

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

SOCIAL PHILOSOPHY

DOI: 10.12731/2077-1770-2017-2-42-57

УДК 30.304.2

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ СМЫСЛОВ И ФОРМ ПАТРИОТИЗМА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЯВЕДЕНИЯ

Каширина О.В., Муликова Н.А.

Цель. Цель работы состоит в определении направленности преемственности смыслов и форм патриотизма в патриотическом выборе как стержневом смысле главной жизненной стратегии, которая стоит перед каждым цивилизационным субъектом – личностью, социальной общностью любого масштаба. Правильность или неправильность этого выбора определяется наличием смысловой времяцелостности и приближением ее структуры к «золотой пропорции».

Метод или методология проведения работы. Анализ заявленной проблемы выполнен на основе междисциплинарного диалектико-триалектического метода различения и смыслообразования, как интеллектуальной технологии преемственности цивилизационного и ноосферного патриотизма.

Результаты. В статье рассматривается преемственность смыслов и форм патриотизма в контексте социального времяведения, ведущая поиск решения проблемы патриотизма в трех направлениях: 1) как проблемы цивилизационного патриотизма Большой и Малой Родины, 2) как проблемы ноосферного патриотизма, 3) как проблемы преемственности смыслов между ними. Обращается внимание на вариативность решения проблемы па-

триотизма, которая связана с тем, что социальное времяведение рассматривает патриотизм как феномен культуры, который имеет диалектическую «природу бытия» и, вместе с тем, имеет тройственную модель смыслов «существования» цивилизационной реальности – целостность настоящего: преемственность прошлого и целесообразность будущего. В статье показано, что динамическое равновесие смыслов цивилизационного и ноосферного патриотизма в культуре самосознания цивилизационного субъекта, определяющего культуру его поведения и деятельности, обеспечивает формирование и устойчивость духовно-нравственного иммунитета, возникающего под их воздействием в смысловом поле патриотизма.

Область применения результатов. Практическая значимость исследования состоит в возможности его использования для разработки курсов по философии, философии культуры и т.д. Теория социального времяведения может воплотиться в практике преподавания новой учебной дисциплины «Основы социального времяведения» в качестве гуманитарной составляющей для отраслевых вузов и отдельных специальностей классических университетов.

Ключевые слова: культура времени; социальное времяведение; диалектико-триалектический метод; диагноз времени; ноосферный патриотизм; духовно-нравственный иммунитет.

CONTINUITY OF THE MEANINGS AND FORMS OF PATRIOTISM IN THE CONTEXT OF SOCIAL TIME STUDY

Kashirina O.V., Mulikova N.A.

Purpose. The work objective is to identify the focus of the meanings' continuity and forms of patriotism in patriotic choice as the frame meaning of main life strategy that each civilized subject has- an individual, a social community of any size. The choice truthfulness is defined by presence of the meaning time continuity and approach of its structure to «the right rate».

Methodology. *The problem analysis is carried out on the basis of transdisciplinary dialectical and trialectical method of distinction and meaning-making with respect to intellectual technology of civilized and noospheric patriotism continuity.*

Results. *The article regards to the continuity of meanings and forms of patriotism in the context of social time study and searches for the solution to the problem of patriotism in three lines: 1) as the problem of civilized patriotism of Great and Small Motherland, 2) as the problem of noospheric patriotism, 3) as the problem of the continuity of the meanings between them. It highlights the solution flexibility of patriotism problem that is related to the fact that social time study considers patriotism as the culture phenomenon that has the dialectical «nature of existence», and at the same time, it has three way model of civilized reality «existence» meanings – entirety of present, continuity of past and reasonability of future. The article says that the dynamic balance of meanings of civilized and noospheric patriotism in the identity culture of a civilized subject making the culture of his/her behavior and activity provides formation and stability of moral and spiritual immunity that appears by virtue of them in the semantic field of patriotism.*

Practical implications. *The practical implication of the research is in its usability to work out courses on philosophy, culture philosophy, etc. Social time study theory can be realized in teaching practice of the new course unit «The basics of social time study» as a humanity subject in sectoral research institutes and for the particular majors in traditional universities.*

Keywords: *culture of time; social time study; dialectical and trialectical method; the diagnostic of time; noospheric patriotism; mental and moral immunity.*

Проблема поиска преемственности смысла и форм патриотизма представляется особенно актуальной, новизна и научная значимость определяется ее рассмотрением в контексте социального времяведения. Концепцию социального времяведения можно рассматривать в качестве альтернативы «рыночному фундаментализ-

му». Мы можем констатировать, что настал период теоретического конституирования и практического применения парадигмы социологического конструктивизма и социологии жизни [16, с. 7–17], которая в контексте теории культуры времени и практической философии социального времяведения, по нашему мнению, может привести к прорыву социологического знания от диагностики фрагментарного распознавания пространственно-временных ситуаций к комплексному философско-социологическому диагнозу времени (структур-состояний и время-процессов). Особенно остро эта востребованность проявляется в связи с актуализацией междисциплинарности науки, технологий, образования, и с созданием нового научно-образовательного ландшафта России, как отмечено на двух заседаниях (в июне 2015 г. и январе 2016 г.) Совета при Президенте РФ по науке и образованию.

Анализируя потенциал междисциплинарных «стыковочных узлов» в форме диагноза времени, полей современной геополитики и механизмов хронополитики, считаем, что поиск путей конституирования и практического применения новых интеллектуальных технологий в социологическом знании не говорит о его отставании от развития гуманитарного и естественно-научного дискурса. Конечно, можно только сожалеть, что труды В.И. Вернадского, в которых блестяще изложены теории об энергии человеческой культуры, о пространстве и времени в неживой и живой природе, о биосфере и ноосфере и др., в полном объеме опубликованы лишь спустя 50 лет после их написания [3]. И прошло еще недостаточно времени, чтобы досконально изучить и эффективно использовать их, особенно за рубежом. Однако, так же, как и труды А. Бергсона [1] и М. Хайдеггера [17], и работы современных российских времяведов, они заслуживают внимания и осмысления, поскольку остаются актуальными и подлежат преэминентности философией и социологией.

В связи с актуализацией междисциплинарности в науке, технологиях и образовании, а также в связи с распространением в общественном сознании модели постсоветского патриотизма, который

«представляет собой противоречивую смесь досоветской единой, советской военизированной и новой гражданской демократической форм» [11, с. 142–151], остро стала проблема преемственности вообще, и преемственности смыслов патриотизма, в частности, что нашло немедленный отклик у ведущих социологов нашей страны.

Теоретически новаторскими и эвристически ценными стали разработки: понятий «жизненный мир» и «смысл жизни» [16, с. 7–17], исторических трансформаций смыслов патриотизма [11, с. 142–151]; главного смысла политэкономической «либеральной» модели, созданной и запущенной реформаторами в 1990-х годах, которая «по-прежнему блокирует модернизационный потенциал России» [14, с. 137–148]; диагноза состояния социально-экономического организма нашей страны, который фиксирует, что «рост в РФ был преимущественно экстенсивным и к настоящему времени сменился застоем», а потому необходима стратегия опережающего развития, подчиненная цели приоритетного развития человеческих качеств («экономики для человека») [9, с. 83]; междисциплинарности в современной философии науки и полипарадигмальности в социологии как ответа на вызов времени поиска утраченного единства в многообразии форм исследований [8, с. 3–11], и другие. Следовательно, о тупике в социологической теории речь не может идти, а только о поиске «утраченного единства» в многообразии форм.

Поиск этого «утраченного единства» блестяще осуществлен в разработке новой парадигмы опережающего управления, которая нашла это единство на перекрестке «пространства – времени – жизни». Опережающее управление – это концепция управления будущим и из будущего. Она предполагает планирование не от достигнутого, уместное, когда перемены невелики, а от желаемого, когда все меняется очень быстро. В статье А.Э. Вайно «Капитализация будущего» отмечается: «Предлагаемая автором новая парадигма опережающего управления заключается в создании «подушки безопасности» не за счет накопления прошлого, т.е.

капитала прошлых периодов, а за счет капитализации будущего именно в тех объектах, которые необходимы для упреждения грядущих кризисов» [2, с. 42–57]. В статье фигурируют такие термины как «самоорганизация», «неопределенность», «рефлексия», «пространство», «время», «биосфера», «ноосфера» и другие синергетические и философские понятия. Но есть и абсолютно новые термины: «совесть рынка», «бизнес-оболочка», «транзакция», «НООСКОП». Дается описание НООСКОПА, его «дорожная карта». В России НООСКОП был изобретен в 2011 году «для получения и регистрации изменений в биосфере и в деятельности человечества». Этот прибор регистрирует изменения в ноосфере, в его работе используется учение В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере. «Конструктивно НООСКОП использует принцип «русской матрешки», этого яркого образа геосфер – концентрических оболочек различной плотности и состава, составляющих Землю»... «Нооскоп – это первый прибор, позволяющий изучать коллективное сознание человечества» [2, с. 51, 52, 57].

Нам представляется, однако, что полученные НООСКОПом экономические данные с помощью «транзакций – кинокадров бытия – образа перекрестка трех его составляющих: пространства-времени-жизни», всё же нуждаются не только в постановке их на учет, на бухгалтерский баланс и в «капитализации будущего», но и нуждаются в их философской трактовке с позиций социального времяведения, и гуманитарной кризисологии, с учетом преемственности смыслов патриотизма [7, с. 44–46].

В контексте социального времяведения проблема патриотизма рассматривается как проблема выбора «правильности» пути. Социальное времяведение ведет поиск решения проблемы патриотизма в трех направлениях: 1) как проблемы цивилизационного патриотизма Большой и Малой Родины, 2) как проблемы ноосферного патриотизма, 3) как проблемы преемственности смыслов между ними. Вариативность решения проблемы патриотизма связана с тем, что социальное времяведение, исходя из диалектико-триалектической парадигмы, рассматривает патриотизм как феномен культуры, ко-

торый, как и другие культурные феномены, имеет диалектическую «природу бытия» (результат взаимодействия коллективно-пространственной горизонтали в динамике объекта и индивидуально-временной вертикали в развитии субъекта) и, вместе с тем, имеет тройственную модель смыслов «существования» цивилизационной реальности – целостность настоящего, преемственность прошлого и целесообразность будущего. Путь решения проблемы ноосферного патриотизма выглядит как Стрела линейного, преемственно-кумулятивного времени, направленная из прошлого в будущее, не имеющая альтернатив конструктивному сотрудничеству в решении общих задач человечества. Путь решения проблемы цивилизационного патриотизма Большой и Малой Родины разворачивается в нелинейном реактивно-циклическом времени, через преодоление цивилизационной профанности, связанной с утратой собственной цивилизационной идентичности, а, следовательно, патриотической ориентации, рабским копированием чужого опыта, создающим видимость свободы выбора на современном (ноосферном и общенациональном) и повседневном (коллективном и личностном) уровнях. Оба эти пути имеют общий вектор – «устремленность в будущее», и постоянно взаимодействуют, взаимодополняют друг друга, в противовес вектору «устремленность в прошлое» [4, с. 110–116]. Векторы формируются под влиянием априоризма. Оптимистическое учение И. Канта о «трансцендентальной эстетике» в «Критике чистого разума» [5] постулирует наличие априорных (доопытных) рамок пространства-времени, выстраивающих единичные факты эмпирического опыта в строгую детерминистическую систему.

А.С. Панарин, развивая идеи И. Канта, называл априоризм «трансцендентальным полем культуры», существующим в двух формах: в форме программы, задаваемой культурной традицией (стереотипами и архетипами культуры) и в форме моральной и эстетической реакции на крайности сложившейся ситуации или событий, «шокирующих» культуру. «Первая форма априоризма создает линейное, преемственно-коммуникативное время, вторая –

реактивно-циклическое время, включающее прямую и реактивную фазу, или диалектику вызова – ответа» [12, с. 47].

Социальное времяведение, в свете сказанного, рассматривает преемственность смыслов патриотизма, транслируемых во всех эпохах исторического периода пространственно-временного бытия человека, во-первых, как относительно-стабильную структуру-состояние, позволяющую интерпретировать априорные смыслы в качестве «вызовов» (аффицирующих, актуальных), во-вторых, как время-процесс поиска альтернативных адекватных «ответов» и, в третьих, как соответствие этого поиска ранее сформулированным моделям будущего, и сохранению целостности настоящего. Следовательно, для изучения процессов преемственности смыслов необходима такая виртуальная структура диагноза времени, которая могла бы «перемещаться» по Стреле времени, перегруппировывая смыслы целостности настоящего, преемственности прошлого и целесообразности будущего, используя и линейное преемственно-коммуникативное время, и реактивно-циклическое время. Такой структурой, по нашему мнению, является философско-социологический диагноз времени как способ установления правильности или неправильности выбора субъектом стержневого патриотического смысла жизни.

Таким образом, проблема патриотического выбора как стержневого смысла главной жизненной стратегии, стоит перед каждым цивилизационным субъектом – личностью, социальной общностью любого масштаба. Правильность или неправильность этого выбора определяется наличием смысловой времяцелостности и приближением ее структуры к «золотой пропорции».

Смысловая времяцелостность субъекта цивилизации – это виртуальная (мысленно возможная) реальность (структура-процесс), символизирующая целостность смыслов происходящего (в границах изучаемой пространственно-временной ситуации), опирающаяся на преемственность соответствующего опыта, накопленного в прошлом и актуализируемого в настоящем («петлю преемственности»), позволяющую конструировать смыслы целесообразности и адекватности в альтернативных перспективах будущего как мотивы

потенциальных «ответов» («порог предсказуемости») на «вызовы времени» («петли преемственности»). Иначе говоря, смысловая времяцелостность символизирует «золотую пропорцию» целостности: преемственности и целесообразности смыслов и соответствующих им форм цивилизационной реальности как структуры-состояния, развертывающейся в структуру-процесс (время-процесс) поиска адекватных «ответов» на «вызовы времени», т.е. поиска «порога предсказуемости» будущего в соответствии с «петлями преемственности» прошлого. Вместе они демонстрируют диалектико-триалектическую структуру интервальной рефлексии философско-социологического диагноза времени.

Здесь следует сделать очень важное уточнение. Оно касается необходимости провести черту разграничения между диалектико-триалектической структурой смысловой времяцелостности, являющейся виртуальной реальностью – целостность: преемственность и целесообразность, и структурой эволюционной, являющейся «реальной виртуальностью» [7, с. 202]: преемственность – целостность – целесообразность. В первом случае главным смыслом является целостность настоящего, испытывающая воздействие и сама осуществляющая влияние в двух направлениях: на смыслы преемственности прошлого и целесообразности будущего. Во втором случае – главным является само поступательное движение реальности – ее эволюция: преемственность – целостность – целесообразность.

Социальное времяведение, проведя перегруппировку смыслов эволюционной парадигмы в смысловую времяцелостность, рассматривает ее в трех ипостасях, в следующих формулах смысловой времяцелостности: 1) на уровне «формальной действительности» (В.И. Вернадский, Н.Н. Моисеев) – в научной картине мира – «бесконечноподобие: времяподобие и пространствоподобие»; 2) на уровне современной картины общественной жизни – в качестве «золотой пропорции»: «целостность настоящего – это преемственность прошлого и целесообразность будущего»; 3) на уровне повседневного культурно-личностного рисунка жизни (жизненной стратегии): «сегодня – есть вчера, плюс завтра».

Наличие смысловой времяцелостности, стремящейся к «золотой пропорции», определяет «правильность» и «соответствие» преэминентности и трансляцию смыслов патриотизма. Помимо многих форм воспитательной работы их могла бы обеспечить учебная дисциплина «Основы социального времяведения», раскрывающая предмет и методологию концепции культуры времени, и практической философии, отражающая деятельное отношение человека к миру, преэминентность смыслов цивилизационного и ноосферного патриотизма. С точки зрения этой учебной дисциплины, смысловая времяцелостность – есть условие ликвидации философской слепоты как массового явления, когда человек полагает себя естественным центром бытия. Философская слепота приводит к выбору ложного пути самоопределения – к нравственному солипсизму. По нашему мнению, философская слепота насаждается посредством создающихся сетевыми структурами явных и тайных языков как ценностно-имитационных конструкторов социальной реальности, а также лингвистической манипуляцией сознанием [18, с. 10].

Невиданные ранее усилия по манипуляции сознанием предпринимают правительственные и разведывательные структуры Украины. В свете этих манипуляций два братских народа, которые веками жили бок о бок, помогая друг другу и выручая в тяжелые годы испытаний – русские и украинцы вдруг, по указанию из Вашингтона, стали врагами [13, с. 33]. С точки зрения социального времяведения, подобная мутация патриотических смыслов, утрата ими консолидирующей и интегрирующей функций, требуют постановки и решения проблемы качества смыслов, в том числе патриотических.

Понятие «смысл» пришло в философию и социологию из психологии. Этому понятию противостоит понятие «ценность». Выдающийся советский психолог А.Н. Леонтьев (1903–1979) писал: «Понятие смысла должно вобрать в себя то рациональное, положительное, что в идеалистическом своем извращении развивалось в понятии ценности (Шпенглер и др.)». Он различал также понятие «общественное значение» и «личностный смысл», считал, что в них выражается диалектика объективного и субъективного. «Пер-

вичное значение развивается: появляется отношение смысл – значение, «смысловое поле», возникает система человеческих смыслов. Смысл и есть «для меня значение!» [10, с. 232]. Отметим, что в информационном поле культуры смыслы и значения образуют смысловое поле, в котором существует единство: «смысл – значение», определяющее «всю систему человеческих смыслов».

Как точно отметил Г. Хофстеде [19, с. 45], в формировании смыслов активно используется образ героя. Причем в качестве героя могут выступать не только реальные, но и вымышленные персонажи. Они обязательно должны обладать характеристиками, которые высоко ценятся в данной культуре, и, соответственно, служат образцом для подражания. Причем символы, ритуалы и герои выступают в роли практик, в основании которых непременно должны находиться ценности.

В условиях все более широкого распространения и влияния психологического знания, увеличивается роль смыслов и значений как компонентов смысловых полей. В этих полях смыслы представляют собой скрытый, тайный компонент, выражающий латентные, истинные цели, устремления, рожденные потребностями и интересами субъекта в определенной пространственно-временной ситуации. Эти смыслы имеют свою тайную жизнь в пространственно-временной ситуации. Иногда они становятся явными, но чаще всего и в полях геополитики (в информационных – ценностно-имитационных «холодных», «теплых» и «горячих» войнах), и в механизмах хронополитики (обеспечивающих смысловую времяцелостность), скрытые смыслы так и остаются тайнами.

Другое дело – общественные значения. Они всегда публичны (социально-значимы) и разворачиваются в коллективно-пространственной горизонтали реактивно-циклического времени в форме «вызова – ответа». Смыслы и значения составляют смысловое поле, которое отражает прямую и ретроспективную взаимосвязь качества смысла и качества жизни, и выражается в словах (тексте), в языке (в свободе слова).

«Свобода слова» – это политико-правовой термин. В нем общественные значения часто диктуются внешними факторами – госструктура-

ми или общественным мнением, т.е. являются нормативными. Индивидуальные или личные смыслы прямому диктату не подлежат. В их времяцелостности ведущим является ментальный фактор, внутренний. Поэтому «свобода слова» чаще всего реализуется как нормативный феномен. И только в смысловом поле патриотизма этот внешний, нормативный феномен сливается с ментальным, внутренним, образуя неподдельные патриотические чувства любви к Большой, Малой Родине и планете Земля, которые мы называем метавнешними (синтезными, переходными). Однако это происходит лишь в том случае, если «смыслу» и «значению» не мешает, а помогает воссоединиться «ценность». Ценности, в силу своей стоимостно-валютной имитационности и нормативности, в информационной войне могут или смягчить эти чувства, или способствовать их мутации, или вообще уничтожить смыслы, или на какое-то время заморозить их, разрушить их целостность и целесообразность, разорвать «пуповину» преемственности прошлого, и попросту зомбировать сознание. Этим и объясняется мутирование смыслов.

В приведенном примере с зомбированием сознания украинцев роковую роль сыграли «западные ценности» США и Европы. Они оказались «стоп кадром» в развитии сценария постсоветской дружбы Украины с Россией. Под их влиянием советско-украинский патриотизм мутировал в агрессивный экстремизм и русофобию.

Проблему качества смысла в культурологии впервые поставил наш современник и соотечественник Л.В. Скворцов. Он вводит понятие «квалит» для характеристики сложности смысла информации. «Квалит – это атом качества, идеально-реальная определенность смысла». Сложность смысла здесь заключена в единстве, своего рода атоме некоего «странного идеально-реального бытия». Смыслы проявляют себя в различных квалитах как единство состояния и целей. Эмпирически наличие смысла постигается через его внезапный распад. «Смысл как воздух: когда он есть, его не замечают; когда он вдруг исчезает, наступает смерть» [15, с. 129].

Л.В. Скворцов впервые связал проблему жизни и смерти, и проблему качества социальной информации, выдвинув идею квалита

смысла, что должно послужить новым импульсом для междисциплинарного изучения процессов смыслообразования в философии, культурологии, социологии, гуманитарной кризисологии, поскольку, опираясь на «интервальную рефлексию», квалит смысла может служить краеугольным камнем в фундаменте теорий абстрагирования и детекции ошибок как составной части концепции диагноза времени.

Таким образом, социальное времяведение, разрабатывая проблему преемственности смыслов и форм патриотизма, приводит к необходимости применить для этого диалектико-триалектическую парадигму философско-социологического диагноза времени, используя новую концепцию смысловой времяцелостности, интервальный тип философской рефлексии, обладающей потенциалом «правильного философствования», и доказательства нетождественности «бытия» как диалектики «динамического равновесия», и «существования» как триалектики «золотой пропорции».

Список литературы

1. Бергсон А. Длительность и одновременность. М.: КДУ, Добросвет, 2013. 160 с.
2. Вайно А.Э. Капитализация будущего // Вопросы экономики и права. 2012. № 4. С. 42–57.
3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
4. Зиновьев А.А. Распутье. М.: Изд-во Элефант, 2005. 319 с.
5. Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2014. 736 с.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2000. 458 с.
7. Каширин В.И. Гуманитарная кризисология: истоки и специфика // Гуманитарий Юга России. Научно-образовательный журнал. 2014. № 2. С. 34–46.
8. Киященко Л.П. Междисциплинарность – область взаимодействия философии и социологии // Социологические исследования. 2016. № 2. С. 3–11.

9. Колганов А.И., Бузгалин А.В. Реиндустриализация как ностальгия? // Социологические исследования. 2014. № 1. С. 81–94.
10. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, 2005. 352 с.
11. Магарил С.А. Смыслы патриотизма – исторические трансформации // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 142–151.
12. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М: Алгоритм, 2000. 348 с.
13. Прокопенко И.С. Вся правда об Украине. Кому выгоден раскол страны? М.: Эксмо, 2014. 352 с.
14. Симонян Р.Х. Есть ли особый «Русский путь»? (Политические заметки) // Социологические исследования. 2013. № 7 (339). С. 137–148.
15. Скворцов Л.В. Информационная культура и цельное знание. М.: ИНИОН, 2001. 440 с.
16. Тощенко Ж.Т. Жизненный мир и его смыслы // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 7–17.
17. Хайдеггер М. Бытие и время. [Пер. с нем.] Харьков: «Фолио», 2003. 503 с.
18. Шульц В.Л., Любимова Т.М. Тайные языки как контуры социальной реальности // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 3–13.
19. Hofstede, G. *Cultures and organizations: Software of the Mind*. London: McGRAW-HILL BOOK COMPANY, 1991. 273 p.

References

1. Bergson A. *Dlitel'nost' i odnovremennost'* [Temporality and simultaneity]. M: KDU, Dobrosvet, 2013. 160 p.
2. Hofstede, G. *Cultures and organizations: Software of the Mind*. London: McGRAW-HILL BOOK COMPANY, 1991. 273 p.
3. Kant I. *Kritika chistogo razuma* [Critique of the pure reason]. Moscow: Eksmo, 2014. 736 p.
4. Kashirin V.I. Gumanitarnaja krizisologija: istoki i specifika [Humanitarian crisisologics: origins and specifics]. *The Humanities of the South of Russia*. 2014. no 2, pp. 34–46.

5. Kastels M. *Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo I kul'tura* [The information epoch: economics, society and culture]. Moscow: SU HSE Publ., 2000. 458 p.
6. Khajdegger M. *Bytie I vremja* [Social existence and time]. [Translated from German]. Kharkov: «Folio», 2003. 503 p.
7. Kijaschenko L.P. Mezhdisciplinarnost' – oblast' vzaimodejstvija filosofii i sociologii [Interdisciplinarity – an interaction area between philosophy and sociology]. *Sociological researches*. 2016. no 2, pp. 3–11.
8. Kolganov A.I., Buzgalin A.V. Reindustrializacija kak nostal'gija [Re-industrialisation as nostalgia?]. *Sociological researches*. 2014. no 1, pp. 81–94.
9. Leontjev A.N. *Dejatel'nost', soznanie, lichnost'* [Activity. Consciousness. Individuality]. Moscow: Meaning, 2005. 352 p.
10. Magaril S.A. Smysly patriotizma- istoricheskie transformacii [Patriotism meanings- historical transformations]. *Sociological researches*. 2016. no 1, pp. 142–151.
11. Panarin A.S. *Global'noe politicheskoe prognozirovanie* [Global political forecast]. Moscow: Algorithm Алгоритм, 2000. 348 p.
12. Prokopenko I.S. *Vsja Pravda ob Ukraine. Komu vygoden raskol strany?* [The whole truth on Ukraine. Who benefits the country split?]. Moscow: Eksmo, 2014. 352 p.
13. Shults V.L., Lubimova T.M. Tajnye jazyki kak kontury social'noj real'nosti [Cantings as social reality outlines]. *Sociological researches*. 2016. no 6, pp. 3–13.
14. Simonjan R.H. Est' li osobyj «Russkij put'»? [Is there a special «Russian way»?] (Political notes). *Sociological researches*. 2013. no 7 (339), pp. 137–148.
15. Skvortsov L.V. *Informacionnaja kul'tura i cel'noe znanie* [Information culture and complete knowledge]. Moscow: INION, 2001. 440 p.
16. Toschenko Zh.T. Zhiznennyj mir i ego smysly [Background knowledge and its meanings]. *Sociological researches*. 2016. no 1, pp. 7–17.
17. Vayno A.E. Kapitalizacija budushhego [Future capitalization]. *Voprosy jekonomiki I prava* [Economics and law issues]. 2012. no 4, pp. 42–57.

18. Vernadskij V.I. *Filosofskie mysli naturalista* [Philosophical thoughts of the natural scientist]. Moscow: Science, 1988. 522 p.; Vernadskij V.I. *Nauchnaja mysl' kak planetnoe javlenie* [Scientific thought as global phenomena]. Moscow: Science, 1991. 271 p.
19. Zinoviev A.A. *Rasput'e* [The crossroad]. Moscow: Elephant Publ., 2005. 319 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Каширина Ольга Валерьевна, профессор кафедры философии, доктор философских наук, профессор
Гуманитарный институт Северо-кавказского федерального университета
ул. Пушкина, 1 А, г. Ставрополь, 355009, Российская Федерация
okashirina@mail.ru

Муликова Наталья Анатольевна, доцент кафедры социальной философии и этнологии, кандидат философских наук, доцент
Гуманитарный институт Северо-кавказского федерального университета
ул. Пушкина, 1 А, г. Ставрополь, 355009, Российская Федерация
n_mulikova@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Kashirina Olga Valerjevna, Philosophy Professor, Dr. in Philosophical Science, Professor
Humanitarian Institute, North Caucasus Federal University
1 A, Pushkin Str., Stavropol, 355009, Russian Federation
okashirina@mail.ru

Mulikova Natalya Anatolyevna, Social Philosophy and Ethnology Sundeartment Associate Professor, Ph.D. in Philosophical Science, Associate Professor
Humanitarian Institute, North Caucasus Federal University
1 A, Pushkin Str., Stavropol, 355009, Russian Federation
n_mulikova@mail.ru